

УДК 599.735.3

ЛИЦЕНЗИОННАЯ ДОБЫЧА ЛОСЯ И ЕГО ПОТЕРИ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ОХОТОЙ, В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

© В.В. Червонный¹, С.А. Москвитин²

¹Белгородский Государственный Университет, 308000, г.Белгород, ул.Победы, 50

²Отдел охотничьего и лесного контроля и надзора Управления
Федеральной службы по ветеринарному и фитосанитарному
надзору по Белгородской области, 308600, г.Белгород, ул.Преображенская, 36

Приведен анализ объемов изъятия, структуры добычи лося и его потерей, не связанных с охотой, за период с 1961 года по настоящее время.

Настоящая статья является логическим продолжением ранее опубликованной работы по динамике численности лося в Белгородской области (Москвитин, Марченко, 2004). Основное внимание в ней было уделено изучению среды обитания лося и выяснению влияния отдельных экологических факторов на состояние популяции этого вида в разные периоды ее формирования.

В настоящей работе подробно рассматривается влияние лицензионной добычи на численность лося как на уровне области, так и в разрезе отдельных административных районов. При этом анализируются не только объемы легальной добычи лося, но и, по возможности, половая и возрастная структуры отстрелянных животных, а также потери популяции, не связанные напрямую с охотой.

Промысел как один из факторов смертности, сокращает естественную гибель животных и уменьшает потери от других факторов, стимулируя при этом повышенное воспроизводство популяции (Шварц, 1969). Однако, на практике такая ситуация встречается редко, не исключением является и Белгородская область, на территории которой основная промысловая нагрузка приходилась на репродуктивное ядро популяции.

Очевидно, что состояние белгородской субпопуляции лося зависит от динамики численности населения этого вида на смежной территории. Судя по литературным данным, на территории пяти смежных областей России, а также приграничных областей Украины (Рожков и др., 2001; Волох, 2008) на этой части ареала вида происходит снижение численности лося, которое в Белгородской области началось с 1989 года. Поэтому мы ищем

пути создания группировки лося, состоящей из резидентных особей, территориально связанных с охотничьими угодьями Белгородской области. Для этого были проанализированы данные по объемам лицензионного изъятия, структуре добычи лося и его потерях, напрямую не связанных с охотой, за длительный период. В результате проведенных исследований мы надеемся получить ответ на то, как было уничтожено резидентное ядро группировки лося, территориально связанное с охотничьими угодьями Белгородской области.

Обнадеживающим фактом возможности восстановления численности лося является рост его поголовья за последние два года на территории охотничьего комплекса «Белоречье» (бывший госзаказник «Междуречье») площадью 35,5 тыс. га (16,5 тыс. га лесных угодий) Шебекинского и Корочанского административных районов. Эта небольшая группировка (67 особей) уже составляет 38,5% от всей (174 особи) численности лося на территории Белгородской области. На этой территории, кроме лося, сообщество копытных состоит из 560 особей кабана, 560 особей европейского благородного оленя и 660 особей косули европейской.

Здесь плотность населения лося составляет более 3,6 особи на 1 тыс. га свойственных угодий с учетом древесно-кустарниковой растительности пойм рек, расположенных на протяжении более 70 км по границам охотничьего комплекса.

Несмотря на то, что общая численность лося по области низкая, на указанной территории имеют место существенные поправки лесных насаждений. Возникает необходимость регулирования численности этой группировки.

МЕТОДИКА И МАТЕРИАЛ

В качестве основного материала рассмотрены данные о лицензионной добыче лося и другие причины его гибели на территории Белгородской области в период с 1961 года по настоящее время. Кроме того, проанализированы объемы изъятия и его половой состав в сравнении с динамикой численности вида одновременно как на всей территории области, так и в отдельных административных районах.

Целесообразность использования лицензионной информации для популяционного мониторинга подтверждена популяционно-биологическим анализом (Рожков и др., 2001).

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Пробный отстрел лося в Белгородской области начали в 1961 и 1962 годах, когда в научных и селекционных целях за два года было отстреляно 8 особей. Однако систематический промысел лося на рассматриваемой территории начался с 1963 года, когда его численность достигла 200 особей. Тогда отстреляли около 10% имеющегося поголовья. В последующие годы (с 1964 по 1974) средний размер лицензионного изъятия вида составил 13%.

Начиная с 1975 года, план отстрела лосей резко возрос. В этом году было запланировано отстрелять треть имеющегося поголовья лося (добыли 34%), а в 1976 году намеревались отстрелять почти половину белгородской субпопуляции, то есть 45% (добыли 32%). Хотя план отстрела во втором сезоне не был выполнен, тем не менее, в 1975 и 1976 годах по лицензиям было отстреляно 503 лося, то есть больше, чем добыли за все предыдущие 11 лет (с 1963 по 1974 гг.). Такой недопустимо высокий размер лицензионного изъятия, который почти втрое больше численности лосей, обитающих в настоящее время на всей территории Белгородской области, привел к депрессии численности популяции этого вида. Но даже в эти годы (1977-1981) размер лицензионного изъятия находился в пределах 18-25%, и только лишь в 1982 году по лицензиям было добыто 9% от общего поголовья лося в Белгородской области. После этих двух «кризисных» лет (1975 и 1976 гг.) численность копытного снижалась, за исключением небольших подъемов на 14% в 1978 году и на 5% в 1981 году.

Неумеренный промысел лося привел к тому, что численность вида к 1983 году снизилась до уровня 1963-64 годов, то есть его субпопуляция в результате непродуманной эксплуатации была

«отброшена» на 20 лет назад. Это один из примеров бесхозяйственного ведения охоты не только на лося, но и других охотничьих видов, когда не учитывают состояние их популяций. По этой причине в 1994 году отстрел лося вообще прекратили.

Следует отметить, что в разных административных районах размер лицензионного изъятия лосей существенно отличался. Так, например, в 1968 году примерно половина лосей, добытых в области, была отстреляна в восточных районах: Алексеевском, Красногвардейском, Старооскольском и Чернянском. В последующие годы ситуация несколько менялась. Районы повышенной промышляемости отмечались на западе области: в Ивнянском, Борисовском и Шебекинском районах. В последних двух районах, а также в Старооскольском на протяжении 5 сезонов (1968-74 гг.) добывалось примерно треть лосей от общего количества отстреливаемых в области. И это не случайно, так как 25% площади всех лесов находится на территории этих трех районов. На юго-востоке области (Вейделевский и Волоконовский районы), а также на севере (Губкинский район), в связи с низкой плотностью населения лося, отстрел его не проводился до 1973 года. Как видно, здесь начали добычу лося спустя 10 лет после начала охоты на этого копытного в других районах области.

В первые годы депрессии численности лося, отстрел был прекращен в Вейделевском районе. За 20 лет его промысла в Белгородской области на территории этого района охотились всего 4 сезона, а в Волоконовском, Прохоровском, Шебекинском, Корочанском – 7 сезонов. Напомним, что до этого два последних района вносили существенный вклад в общее число лосей, добытых в области. Очевидно, сказался интенсивный перепромысел в этих районах.

В последующие годы, благодаря принятым мерам, численность лося возросла. В период с 1988 по 1992 годы доля лицензионного изъятия находилась в пределах 18-20%. В 1993 году, по сравнению с предыдущим, снова происходит спад численности на 36%. В результате этого, в 1994 году лицензионный отстрел лося прекратили. Несмотря на это, численность вида неуклонно сокращалась. Причем эта тенденция наблюдается и в последние годы. В Волоконовском районе лось исчез еще в 1996 году, а в 2002 году его уже не было зарегистрировано в пяти районах Белгородской области: Алексеевском, Вейделевском, Губкинском, Красненском и Красногвардейском. В целом, в 2002 году, по сравнению с 1992 годом, численность лося снизилась на 66% и практически оказалась, примерно, на уровне 1963 года.

Качественное регулирование добычи остается нерешенной проблемой лосиного промысла. Анализ использованных лицензий показал, что из популяции изымались самые крупные репродуктивные особи, что привело к омолаживанию стада и, как результат последнего – к снижению плодовитости.

Система отстрела должна производиться с учетом половой и возрастной структур популяции. Следует устанавливать не только размер лицензионного изъятия животных, но и возрастной, а у взрослых животных – и половой состав изымаемых особей.

В связи с тем, что отстрел лося в Белгородской области в настоящее время не ведется, приведем некоторые сведения, которые, несмотря на их фрагментарность, на наш взгляд, заслуживают внимания. В рассматриваемый период лицензии на отстрел лося были двух типов: товарные и спортивные. Очевидно, что вес мяса лося, добытого по спортивным лицензиям, трудно установить, легче это сделать на основе анализа товарных лицензий. В 1974 году средний вес мяса 70 «товарных» лосей составил 112 кг, в 1975 – 108 кг, в 1979 – 116 кг, а в 1982 году – 130 кг. Как видно, рассматриваемый параметр находился в пределах 108-130 кг. Очевидно, что средний вес туши лося зависит от соотношения возрастных групп среди отстрелянных животных. Анализ лицензий показал, что средний вес сеголетка составил 75 кг, двухгодовалого лося (лончака) – 113 кг, а старше трех лет – 145 кг. Интересно, что в Алексеевском, Яковлевском и Новооскольском районах в 1982 году были отстреляны только самки, а в Чернянском и Губкинском – только самцы. Причину такой избирательности нам не удалось установить. К сказанному добавим, что из шести беременных лосих три самки имели по 2 эмбриона и три – по одному эмбриону. Очевидно, что это слишком маленькая выборка, чтобы на ее основании делать выводы. Тем не менее, охотник должен помнить, что при отстреле одной взрослой самки он уничтожает также 1-2 эмбриона и, как минимум, одного теленка, который следует за ней. Вероятность его выживания без самки очень мала.

Помимо лицензионного отстрела, популяция лося ежегодно теряет часть поголовья и по другим причинам. По данным Белгородоблхотуправления с 1968 по 1992 годы достоверно установлена гибель 166 лосей. В среднем по области ежегодно погибало 5 лосей. Это соотношение справедливо и на последующий период до настоящего времени. На долю незаконной охоты приходится 37,7%. За это время по этой причине лосей погибло почти

вдвое меньше, чем кабанов и косуль. Вероятно, это объясняется тем, что кабана, а тем более косулю, нелегально отстрелять (а тем более скрыть факт отстрела) гораздо проще, чем такого крупного зверя, как лось. Как свидетельствует анонимный опрос, проведенный В.В. Червонным, даже по приблизительным подсчетам, фактическое число незаконно отстрелянных лосей в 2-3 раза больше официально зарегистрированного. Чаще всего, незаконная добыча проявляется в том, что вместо одного животного, разрешенного к отстрелу по лицензии, добывают несколько на протяжении всего сезона.

От ядохимикатов на территории Белгородской области лосей гибнет примерно столько же (38,6%), сколько и при незаконной зафиксированной охоте, а размер гибели этого вида от транспорта составляет 11-13%.

Заканчивая анализ влияния лицензионного промысла на популяцию лося, остановимся на способах охоты на этого копытного. В большинстве регионов при низкой плотности населения лося практикуются загонные охоты. При этом способе охоты на одного зверя затрачивается от 4 до 50 человеко-дней (Данилкин, 1999). Наш опыт проведения охот на этого копытного в условиях южной тайги показал, что на отстрел одного лося при загонном способе охоты было затрачено 5 человеко-дней, а при охоте с подъезда (на машине и санях) – 1,3 человеко-дня. При этом в среднем на отстрел одного лося было затрачено 1,8 патрона (Червонный, 1967).

ВЫВОДЫ

По результатам настоящих исследований сделаны следующие выводы.

1. В период с 1975 по 1981 годы численность репродуктивного ядра субпопуляции лося, территориально связанного с охотничьими угодьями Белгородской области, была подорвана в результате официальной чрезмерной лицензионной добычи. В отдельные годы добывали от 32% (1976 год) до 35% (1975 год) от имеющегося в области поголовья.

2. Перепромысел лося наблюдался преимущественно в тех административных районах области, где численность этого вида была на момент промысла наибольшей. Это было вначале в восточных, а затем в западных административных районах области. Практически адресно уничтожалось репродуктивное ядро субпопуляции лося, территориально связанное с отдельными местобитаниями. В основу такого порядка использова-

ния ресурсов лося были положены, якобы, желая сохранения лесных насаждений

3. Определение объемов добычи лося в указанный период и по настоящее время осуществляют органы государственной власти без учета состояния как отдельных группировок лося, так и его численности на смежных территориях других административных районов Белгородской области и других областей. При этом, объемы изъятия лося, запланированные, исходя из общей численности белгородской группировки, изымались на ограниченных территориях с чрезмерной численностью этого вида.

4. При лицензионной добыче лося не учитывалась половозрастная структура, и в отдельные годы добывалось примерно вдвое больше годового прироста белгородской субпопуляции. Проводилась преимущественно добыча взрослых особей обоего пола, что привело к сокращению репродуктивных возможностей субпопуляции. Она не могла справиться с одновременным снижением ее численности в результате перепромысла и нарушения половозрастной структуры.

5. Потери ресурсов лося от других причин, не связанных с законной охотой (незаконная охота, болезни, отравления и др.), по официальным данным, составляли в среднем 5 особей в год. По экспертной оценке число незаконно добытых лосей в 2-3 раза больше официально зарегистрированного.

6. В настоящее время, начиная с 1994 года, лицензионная добыча лося (кроме добычи в 2007 году одной особи) не проводится.

Исходя из общей численности этого вида, учтенной на территории Белгородской области, общая плотность населения лося составляет около 1 особи на 1 тыс. га свойственных угодий. Это ниже рекомендуемой (более 2 особей на 1 тыс. га) (Данилов и др., 1966) промысловой плотности этого вида.

В то же время на отдельных территориях области (ОК «Белоречье») плотность населения лося составляет в настоящее время более 3,5 особи на 1 тыс. га свойственных угодий. Здесь наносится существенный вред среде обитания (лесным насаждениям). При этом, если не производить адресное регулирование численности лося в объемах, рассчитанных, исходя из численности этой группировки, то будет подорвана его кормовая база и утеряна сама эта резидентная группировка. Поэтому создание и поддержание подобных группировок лося на территории области необходимо для восстановления его численности.

7. В дальнейшем необходимо изучить особенности рассеивания и пополнения резидентного

ядра белгородской группировки лося с учетом территорий смежных областей.

ЛИТЕРАТУРА

- Волох А.М. Динамика ареала лося (*Alces alces*) на Украине // Вестник охотоведения. 2008. Т.5, N 1. С. 17-26.
- Давыдов А.В., Пискунов О.Д., Проняев А.В., Рожков Ю.И. Пространственная дифференциация лося в Евразии (*Alces alces* L.) по результатам оценки охотничьих трофеев // Вестник охотоведения. 2004. Т. 1, № 1. С. 36-40.
- Данилкин А.А. Дикие копытные в охотничьем хозяйстве. М.: ГЕОС, 2006. 365 с.
- Данилкин А.А. Олени. М.: ГЕОС, 1999. 552 с.
- Данилов Д.Н., Русанов Я.С., Рыковский А.С. и др. Основы охотустройства. М.: Лесная промышленность, 1966. 331 с.
- Лихацкий Ю.П., Косыков Н.В. Ресурсы копытных животных охотничьего комплекса «Белоречье» // Современные проблемы природопользования, охотоведения и звероводства: материалы Междунар. научн.-практ. конф., посвящ. 85-летию ВНИОЗ (22-25 мая 2007 г.) / ГНУ ВНИОЗ, РАСХН; под общ. ред. В.В.Ширяева. Киров, 2007. С. 255-256.
- Москвитин С.А., Марченко В.Н. О динамике численности лося в Белгородской области // Вестник охотоведения. 2005. Т. 2, N 3. С. 272-276.
- Простаков Н.И. Копытные животные центрального Черноземья. Воронеж, 1996. 376 с.
- Ресурсы основных видов охотничьих животных и охотничьих птиц России (1991-1995 гг.) М.: Центрохотконтроль, 1996. 225 с.
- Рожков Ю.И., Проняев А.В., Пискунов О.Д. и др.** Лось. Популяционно-биологический анализ лицензионной информации. Охотничьи животные России (биология, охрана, ресурсоведение, рациональное использование). М.: изд-во ГУ Центрохотконтроль, 2001. Вып. 4. 263 с.
- Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации в 2000-2003 гг. Информационно-аналитические материалы. Охотничьи животные России (биология, охрана, ресурсоведение, рациональное использование). М.: изд-во ГУ Центрохотконтроль, 2004. Вып. 6. 213 с.
- Состояние ресурсов охотничьих животных в Российской Федерации в 2003- 2007 гг.** Информационно-аналитические материалы. Охотничьи животные России (биология,

охрана, ресурсоведение, рациональное использование). М. изд-во ФГУ Центрохотконтроль, 2007. Вып. 8. 164 с.

Червонный В.В. Прошлое и настоящее состояние популяций млекопитающих Белгородской области. Научн. тр. БелГУ. Белгород, 1995. С. 132-149.

Червонный В.В. Лицензионный промысел лося в лесостепной зоне. Охрана фауны позвоночных животных лесостепной и степной зон европейской части СССР. Курск, 1980. С. 26-33.

Червонный В.В., Филатова А.А. Гибель диких копытных в Белгородской области и причины, ее определяющие. Матер. межвуз. научно-практич. конф. Часть II. Белгород, 1993. С. 99-100.

Червонный В.В. Об экологии, лесохозяйственном значении и промысле лося на Карельском перешейке // Биология и промысел лося. М.: Россельхозиздат, 1967. Сб. 3. С. 177-188.

Шварц С.С. Популяционная экология – теоретическая основа охотничьего хозяйства // Охота и охотничье хозяйство. 1969, № 4. С. 16-17.

LICENSE EXTRACTION OF THE ELK AND ITS LOSS IS NOT CONNECTED WITH HUNTING IN THE BELGOROD REGION

V.V.Chervonniy¹, S.A.Moskvitin²

¹*Belgorod State University, 85, Pobedy str, Belgorod, 308000*

²*Belgorod regional Subdivision of Federal Service on the Veterinary and Phytosanitary control, 36, Preobrazhenskaya str, Belgorod, 308600*

There is analysis on volumes of withdrawal, structure of extraction of the elk and its losses is not connected with hunting for the period since 1961 up to this time.